

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука —
Восточная литература
2019

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 16, № 1

весна

2019

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 36

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Анисеева** (Москва, ФГУП «Издательство «Наука»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хунъинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Посвящение Н.М. Карамзина, адресованное императору Александру I, в китайском переводе «Истории государства Российского».
Введение, перевод с китайского и маньчжурского, примечания
Т.А. Пан, Д.И. Маяцкого, Лю Жо-мэй 5

ИССЛЕДОВАНИЯ

- Е.П. Островская.** Проблема свободы воли в буддийской антропологии 35
Ю.А. Иоаннесян. Некоторые важные отличительные черты хорасанской группы персидских диалектов от говоров афгано-таджикской диалектной группы 50
А.А. Амбарцумян. Праздник «Баба-Шуджа-уд-Дин» в средневековом Иране 75

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- М.М. Юнусов.** Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. V. Дешифровка пальмирского алфавита: Дж. Свинтон и Ж.-Ж. Бартелеми. Часть I 90

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- А.В. Зорин, А.А. Сизова.** К истории формирования и обработки фонда тибетских текстов из Хара-Хото в собрании ИВР РАН 114

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Т.В. Ермакова.** Городская конференция «Актуальные проблемы буддологических исследований–6» (Санкт-Петербург, 4 июля 2018 г.) 139
А.В. Зорин. Седьмые петербургские тибетологические чтения (Санкт-Петербург, 7 сентября 2018 г.) 143

РЕЦЕНЗИИ

- Эйделькинд Я.Д.** Песнь Песней: перевод и филологический комментарий к главам 1–3. — М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2015 (Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности. Вып. 53/1, 53/2). В 2 ч. Ч. 1, с. 1–156, I–VIII, ч. 2, с. 157–536 (**К.А. Битнер**) 146
D. Burton. Buddhism: A Contemporary Philosophical Investigation. — New York: Routledge, 2017. — viii + 212 pp. (**С.Л. Бурмистров**) 150
Б.Б. Лаикарбеков. Ваханский глагол в историческом аспекте. — М.: Языки Народов Мира; ТЕЗАУРУС, 2018. — 172 с. (**О.М. Чунакова**) 157
Анно Масаки. Нагасаки — город иезуитов. Общество Иисуса в Японии XVI века / Перевод с японского Вячеслава Онищенко. — СПб.: Гиперион, 2018. — 254 с. — ISBN 978-5-89332-321-4 (**К.Г. Маранджян**) 164

На четвертой стороне обложки:

Маньчжурский текст посвящения Н.М. Карамзина императору Александру I в переводе «Истории государства Российского». Рукопись НБ СПбГУ Хул. F-60, л. 3а

Праздник «Баба-Шуджа-уд-Дин» в средневековом Иране¹

А.А. Амбарцумян

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

DOI: 010.7868/S1811806219010047

Настоящая статья посвящена исследованию происхождения малоизвестного иранского праздника «Баба-Шуджа-уд-Дин», отмечавшегося шиитами в средневековом Иране в сефевидский и каджарский периоды. Автором собраны и проанализированы основные источники об этом празднике, включая сообщения западноевропейских путешественников. Основой этого праздника послужили хорошо известные исторические события, получившие отражение в многочисленных версиях рассказа об убийстве иранцем Пирузом (Абу Лулу) второго праведного халифа ‘Умара ибн Хаттаба в 644 г. В каджарский период произошла контаминация двух различных памятных дат: дней убийства ‘Умара ибн Хаттаба и ‘Умара ибн Са‘ада, повинного в смерти имама Хусейна. Близкий по происхождению сюжет («Рассказ об иранском принце и халифе ‘Умаре ибн Хаттабе») был использован зороастрийцами постсасанидского периода для пропаганды зороастрийских апокалиптических воззрений.

Ключевые слова: Пируз Нахаванди, Абу Лулу, Омар ибн Хаттаб, праздник «Баба-Шуджа-уд-Дин», зороастрийское апокалиптическое предание.

Статья поступила в редакцию 03.09.2018.

Амбарцумян Артур Андроникович, тьютор, Департамент востоковедения и африканистики, Санкт-Петербургская школа социальных наук и востоковедения НИУ ВШЭ, РФ; 190121, г. Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16 (ambarts@gmx.net, arthur12@narod.ru).

© Амбарцумян А.А., 2019

*Памяти
Ивана Михайловича Стеблин-Каменского*

Праздник «Баба-Шуджа-уд-Дин»² является, пожалуй, одним из самых малоизвестных и малоизученных иранских праздников. Наиболее раннее упоминание о нем встречается в сочинении «Кульсум-нана», восходящем к сефевидскому периоду истории Ирана. Именно с этим периодом, как будет показано ниже, и связано происхождение этого праздника. Сочинение «Кульсум-нана»³ (كلثوم ننه), известное также под

¹ Данная статья основана на докладе, который был прочитан автором на Ежегодной научной сессии ИВР РАН «Письменное наследие Востока как основа классического востоковедения» 4–6 декабря 2017 г.

² В современном произношении — «Баба-Шоджа-од-Дин». При цитировании названий этого праздника из различных опубликованных источников мы сохраняем транскрипцию авторов.

³ Название сочинения передается с учетом исфаханского диалекта персидского языка.

названиями «Поверия женщин» (عقاید انساء), «Книга Кульсум-нане», или «Книга те-тушки Кульсум» (کتاب کلثوم ننه), и позднее как «Коран персидских женщин», является уникальным источником по изучению поверий и суеверий иранских женщин сефевидской эпохи города Исфахана. Оно было написано в виде богословского трактата в XVII в. в период правления шаха Сулеймана из династии Сефевидов (1666–1694). По традиции его авторство приписывается Мухаммаду ибн Хусейну Хансари, известному под именем Ага-Джамалы Хансари (Хунсари). Последний получил нисбу по названию селения Хунсар (Хонсар), к северо-западу от Исфахана, в котором он родился. Ага-Джамаль Хансари всю жизнь прожил в Исфахане, тогдашней столице сефевидской Персии, там же и умер в 1713 г. Оригинальное в своем роде сочинение Ага-Джамалы Хансари написано в виде полусатирического трактата, в котором различные исламские ритуалы и правовые установления толкуются пятью пожилыми исфаханскими женщинами, по имени главной из них оно и было названо. Вместе с тем в нем можно найти множество древних иранских народных поверий, ныне несохранившихся и представляющих ценность для этнографов. До нас дошли две основные версии книги «Кульсум-нане»: одна — версия сефевидского времени, изданная известным иранским ученым-этнографом Махмудом Катирайи в 1970 г. (Katirā'i 1970), и другая — поздняя переработка каджарского периода, переведенная на английский язык Джеймсом Аткинсоном в 1832 г. (Atkinson 1832), на французский — Жюлем Тонелье в 1881 г. (Thonnelier 1881) и на русский язык — М. Гавриловым в 1912 г. (Гаврилов 1912).

Итак, в наиболее ранней сефевидской версии в заключительной ее главе «О молитвах, разных изречениях и о полезных правилах» одна из ученых женщин Исфахана, Баджи Йасман, говорит, что в день праздника Баба-Шуджа-уд-Дин допускается (*мостахаб*) лакомиться кушаньем *чангāl*⁴, а если же этот праздник приходится на вторник, или первую среду, или пятницу начала месяца, то обязательно умрет кто-нибудь из членов семьи, соседей, братьев или близких родственников, и исцеление от этого заключается в том, чтобы с ним в могилу родственники положили башмак покойника (Katirā'i 1970: 42, 66–67; Khānsāri 1976: 123).

А в поздней каджарской версии в первой ее главе «О тех законах, которые рассматриваются как повелительные» сказано: «Нужно всегда достойно праздновать дни, назначенные для веселья и радости. В праздник „Ид“, или нового года Персии, старик Баба Шуджа Эд-дин в возрасте семидесяти лет играл, ударяя по струнам „дирь“ (род бубна), и очень весело танцевал. Это отмечено нашими семью учеными женщинами как явление правоверное и согласное с законами; также очень кстати всем религиозным сектам, как и всем людям, к какой бы вере они ни принадлежали, поступать таким же образом в дни, назначенные для радости» (Китаби Кульсум Нанэ 1995: 11; Книга персидских женщин 2012: 9).

Как можно заметить, в сефевидской версии речь идет о празднике «Баба-Шуджа-уд-Дин» с нефиксированной и переменной датой, а в каджарской версии — о празднике с фиксированной датой, которая приходится на празднование нового года —

⁴ Сладкое кушанье, приготавливаемое из хлеба, масла, сахара и фиников. Название этого блюда связано со способом его приготовления. Сначала поджаривается масло, кончиками пальцев (от перс. *чанг* — «кисть руки, когти, кончики пальцев») размельчается и крошится хлеб, а затем жарится с добавлением сахара или фиников. Размельчение хлеба кончиками пальцев по-персидски называется словом *чангмāl* (т.е. «молочение или молоченное кончиками пальцев»), от краткой его формы и произошло название этого блюда (Katirā'i 1970: 68).

Ноуруза, и символом его служит образ 70-летнего старика по имени «Баба Шуджа Эд-дин», играющего на бубне.

«Баба Шуджа Эд-дин» в примерном переводе означает «почтенный старец, дед, храбрый защитник религии». Праздник, связанный с этим «старцем», имеет, пожалуй, позднее происхождение и впервые появился в Иране в XVII в. в правление династии Сефевидов, когда шиитский толк ислама был объявлен в стране государственной религией (Calmard 1996: 161–162). Его официально праздновали в Иране вплоть до конца каджарской эпохи, в пехлевийском Иране он уже почти не праздновался, а в исламском — окончательно запрещен.

Иное, более позднее название праздника — *‘Умар-кушйāн* («день убиения ‘Умара»), *Джашиш-и ‘Умар-кушй* («праздник в связи с убийством ‘Умара»). Этот праздник, первоначально основанный на исторических событиях, толкуемых по-разному шиитами и суннитами, стал очень популярным в шиитской среде Ирана, впоследствии он приобрел в большей степени карнавальную и потешную сущность, и поэтому его происхождение связывается некоторыми исследователями с древними иранскими традициями и даже с ахеменидской «магофонией» (Gaffary 2001: 192; Malekpour 2004: 26).

По иранской традиции происхождение этого праздника соотносится с именем сасанидского воина Пируза Нахаванди (Фируза из Нахавенда), попавшего в плен во время битвы с арабами при ал-Кадисии в 636 г. Будучи рабом у арабов и получив арабское имя Абу Лулуа (Абу Лулу), в Медине в 644 г. он совершает покушение на праведного халифа ‘Умара ибн Хаттаба⁵ и убивает его и тем самым впоследствии получает славу защитника религии среди шиитов. Мотивов к убийству халифа у Абу Лулуа могло быть несколько: как перс он, возможно, ненавидел арабов, которые к этому времени завоевали почти всю империю Сасанидов, у него также могли быть и личные мотивы, например недовольство из-за взимавшегося с него непосильного хараджа.

Обстоятельства убийства халифа ‘Умара ибн Хаттаба нашли отражение в многочисленных сообщениях исламских историков и писателей, но все они довольно противоречивы. Согласно легенде, приведенной арабским энциклопедистом аль-Мас‘уди в сочинении «Золотые копи и россыпи самоцветов» (947 г.), Абу Лулуа, зороастриец (*маджусий*), родом из персидского Нахавенда, был рабом у араба Мугайра ибн Шуба, наместника Басры, и слыл искусным мастеровым, плотником и кузнецом. В город Медину он попал с разрешения самого халифа, так как иностранцам находиться там было запрещено. Узнав об особом таланте персидского раба, ‘Умар приказал ему построить в Медине ветряную мельницу⁶. Оказавшись на аудиенции у ‘Умара, Абу Лулуа пожаловался ему на своего хозяина Мугайра по поводу непосильного хараджа в два дирхема в день, но тот посчитал такую подать вполне оправданной и тем самым обидел перса. На другой день Абу Лулуа спрятал под своей одеждой кинжал и с ночи притаился в мечети. Когда ‘Умар закончил утреннюю молитву, он вышел из своего укрытия и нанес халифу три удара кинжалом, и последний удар ниже пупка оказался смертельным. Он также ранил 12 человек из свиты ‘Умара, шесть из которых умерли от ран. Сам же он тут же покончил с собой (Maçoudi 1865: 226–227)⁷.

⁵ В современном персидском произношении — Омар Хаттаб.

⁶ Французский иранист Клеман Уар в предисловии к своей книге о древней Персии с восторгом отмечает, что арабы доселе не были знакомы с ветряными мельницами, а вот перс Абу Лулу хорошо знал об их устройстве и «видел их в горах Загроса» (Huart 1943: 7).

⁷ По преданию это событие, т.е. покушение и убийство ‘Умара ибн Хаттаба, произошло 26-го зихадже 23 г. хиджры (2 ноября 644 г.).

Если мусульманские авторы едины относительно характера убийства, то они расходятся относительно происхождения Абу Лулуа — например, ат-Табари называл его «христианином»⁸.

В средневековом Иране по понятным причинам получила распространение совсем иная, неофициальная, и скорее народная легенда об убийстве ‘Умара ибн Хаттаба, вступающая в резкое противоречие с сообщениями авторитетнейших исламских авторов, таких как аль-Мас‘уди, ат-Табари, Сахиha Бухари, и многих других. Согласно этой легенде, Абу Лулу не был таким жестоким злодеем, он только придавил руку халифа верхним жерновом во время осмотра уже готовой мельницы, от чего тот умер, а Абу Лулу вовсе не покончил собой, ему, мол, удалось бежать из мельницы, и благодаря помощи своих сподвижников, в том числе Али ибн Абу Талиба, он оказался в Иране, поселился в Кашане и там умер.

Описание этой легенды на русском языке содержится в статье Мирзы Мамед-Али Сафиева «Баба Шуджаэль-дин», напечатанной в тифлисской газете «Закавказский вестник» (№ 46, 18 ноября) в 1854 г. (Сафиев 1854: 177)⁹.

В подтверждение же этой легенды в Иране было отмечено и место упокоения этого персонажа, известное ныне как *имамзаде* Абу Лулу или гробница Баба Шуджа эл-Дина (перс.: گنبد بقعه بابا شجاع الدين), расположенное вблизи города Кашана по дороге к деревне Фин (Narāqī 1969: 186–188). На самом деле строение представляет собой построенный предположительно в XIV в. в хорасанском стиле мавзолей, который ремонтировался в сефевидский период, дважды — в каджарский период, тогда и была установлена могильная плита¹⁰. Строение закрыто для паломничества по требованию нескольких международных исламских организаций, в настоящее время его занимает местное подразделение сил правопорядка Исламской Республики Иран.

О том, как иранцы отмечали праздник «Баба-Шуджа-уд-Дин» в сефевидский период, прямо или косвенно сообщают некоторые западные путешественники в своих путевых заметках и мемуарах, в основном в контексте описания иранских праздников и поверий. Такие сообщения можно найти в сочинениях Рафаэля дю Мана, Жана Шардена, Жана де Тевено, Адама Олеария.

Рафаэль дю Ман, посетивший Исфахан в 1660 г., сообщает, что в день ежегодного праздника, посвященного убийце ‘Умара, который называется «Баба Шуджа эл-Дин», на Майдане Исфахана вплоть до полудня раздаются звуки барабана нагара (Mans 1890: 51). По сообщению Жана Шардена, сефевидские лучники по завершении стрельб последнюю стрелу посвящали ‘Умару: «Последняя стрела — в сердце ‘Умара» (تیر آخر در دل عمر) (Chardin 1811: 439). Жан де Тевено, побывавший в Персии в середине XVII в., сообщает о праздновании персами праздника ‘Умар Кешджаде (“Omar Keschdgiadé”) 19 сентября, т.е. 10 рабиульавваля, посвященного прославлен-

⁸ Переводы основных версий рассказов об Абу Лулу и убийстве халифа ‘Умара ибн Хаттаба представлены в труде Л. Каэтани (Caetani 1912: 51–79), краткие обзоры — в энциклопедических статьях (Pellat 1983: 333–334; Eškevari 1994: 198–199; Levi Della Vida, Bonner 2000: 820).

⁹ Полный текст смотрите в Приложении.

¹⁰ Выбор такой локализации места захоронения, как пишет Хасан Нараки, связан с тем, что в персидском сочинении «Муджмал ат-таварих ва-л-кысас» (XII в.) говорится, что Фируз (Абу Лулу) происходил из деревни Фин возле Кашана и был зороастрийцем (гебром). Об этом сообщал якобы (Хамза) Исфахани в одной из своих книг (Narāqī 1969: 187). Впрочем, в вышеуказанном сочинении приводится и другое место происхождения Абу Лулу — деревня Шахр-абад-джерд близ Хамадана и Рея. Согласно надгробной надписи, захоронение, приписываемое Абу Лулу, относится к 1375 г. (777 г. х.), а соседняя могильная плита другого лица — к 1539 г. (946 г. х.).

ному мельнику с тем же именем (Thévenot 1674: 215), о котором ему не удалось собрать сведений. Что касается Адама Олеария, то он слышит об этом празднике от жителей Кашана (Olearius 1666: 477).

Об отмечании иранцами праздника «Баба-Шуджа-уд-Дин» в каджарский период также сообщают западные путешественники и исследователи своего времени, среди которых Анри-Рене д'Аллемань, Лэди Шейл, Огюст Брикто, Эжен Фланден, Анри Массе.

Лэди Шейл (Mary Leonora Woulfe), жена британского посла в Персии, сэра Джастина Шейла (с 1844 по 1854 г.), побывавшая в Персии в 1849 г., пишет в своих воспоминаниях о странных персидских обычаях: при постройке кирпичного дома мастер-строитель, получая кирпичи от своих помощников из рук в руки, чтобы скрасить свою монотонную работу, произносил следующий стих, проклиная халифа 'Умара:

خشتی بده مرا جائم	Дай мне кирпич, мой дорогой,
لعنت الهی بر عمر	Проклятье бога на 'Умара.
یکی دگر بده بمون عزیزم	Дай мне еще один кирпич, мой дорогой,
انشالله خیر نه بیند عمر	Да будет воля Аллаха, не видать счастья 'Умару.

Что касается женщин, то в день смерти 'Умара они взбираются на плоские крыши домов, вооружившись кувшинами с водой, и затем поливают ею прохожих, произнося: «'Умар, да проклянет его Аллах!» (عمر، لعنه الله). Она также отмечает, что турецкий посол в Тегеране во время этого праздника предпочитал оставаться дома ради безопасности и чтобы не слышать оскорблений толпы (Sheil 1856: 139–140).

Анри Массе, автор знаменитого этнографического сочинения “*Stoynce et Coutumes Persanes*”, опубликованного в Париже в 1938 г., сообщает, что другое название праздника — «Праздник убиения 'Умара» (عید عمرکشان). По его мнению, он имел сущность комического карнавала и являлся исключительно иранским по духу, так как символизировал отмщение халифу, чья армия свергла империю Сасанидов и чье влияние привело к вытеснению Али. Во время праздника в деревнях женщины одевались в красные одежды, все угощали присутствующих *аджйлом*¹¹. На площади устраивалось чучело, голова которого делалась из сосуда для кальяна. Далее производили *роузе* по 'Умару и били в барабаны, а к ночи по бокам чучела располагали два горшка с порохом и поджигали. Тогда голова с чучелом взрывалась и толпа ликовала. Далее Анри Массе приводит довольно пространственный перевод текста *роузе* «погребального пения о кончине 'Умара» (روضه عمر), в котором содержатся весьма оскорбительные и непристойные куплеты для суннитов (Massé 1938: 166–169)¹².

На закате каджарской эпохи праздник постепенно перестали отмечать официально. Так, Огюст Брикто в своем «Путешествии в страну льва и солнца» писал, что праздник отмечался 26 зихадже и все шииты радостно праздновали годовщину смерти «узурпатора» 'Умара. Раньше чучело этого халифа подвергали публичному унижению и высмеивали, однако в последнее время от такого праздника отказались, чтобы не обижать религиозные чувства суннитов, в частности османов (Bricteux 1908: 67).

¹¹ Смесь обжаренных соленых орехов, семечек и сухофруктов.

¹² Так, в аналогичном описании праздника Маджид-хан Резвани помещает его в раздел религиозной сатиры (Rezvani 1962: 105–108).

Упомянутый выше Мирза Мамед-Али Сафиев сообщает, что праздник «Баба-Шуджаэль-дин» мусульмане-шииты торжественно празднуют 29 ноября (12 декабря по новому стилю) каждого года в память о времени кончины халифа ‘Умара. Так М.М. Сафиев отмечает, что этот праздник сопровождается довольно странными увеселениями: в этот день «правовверные, придерживаясь древнего обыкновения, обливают друг друга водою, невзирая на возраст и состояние обливаемого; последний не имеет права жаловаться на дерзкий поступок единоверцев, которые по совершении праздничной операции хохочут как сумасшедшие». А те, которые желают освободиться от невольного купания на улицах и нападения молодежи «не иначе могут достигнуть цели, как только пожертвованием денег». Ропот и недовольство подвергающихся этим нападениям устраниаются при мысли о том, что они «вправе ожидать неминуемого счастья, торжественно купаясь по милости Баба-Шуджаэль-дина в чистой воде, имеющей, по мнению магометанского духовенства, значение светлости».

Как можно заметить, информаторы говорят о разных датах, в которые отмечается этот праздник. Это связано с тем, что уже в XVII в. появилась путаница с отождествлением имени ‘Умара. Так, согласно суннитскому преданию, халиф ‘Умар ибн Хаттаб был убит 26-го зихадже, а дата 10-е рабиульаввала приходится на смерть другого ‘Умара, также ненавистного иранцам, а именно ‘Умара ибн Са‘ада, повинного в гибели имама Хусейна. Таким образом, произошла контаминация двух памятных дат для шиитов Ирана.

Кроме того, уже в кадjarский период, если верить поздней версии книги «Кульсум-нане», «Баба-Шуджа-уд-Дин» стали ассоциировать с празднованием Ноуруза. Этим фактом можно также объяснить появление в дни празднования Ноуруза на улицах Ирана окрашенного сажей пожилого и, чаще, молодого скомороха, называемого Хаджи Фирузом, который играет на бубне и поет веселые и сумасбродные куплеты. Хотя этот шиитский персонаж на самом деле никакого отношения к новогоднему празднику не имеет.

Интересное предание об одном иранце и халифе ‘Умаре ибн Хаттабе сохранилось в зороастрийской литературе постсасанидского периода на персидском языке. Вместо Пируза/Фируза (Абу Лулу) в нем речь идет о безымянном иранском принце, якобы сыне Йездигерда III, который, попав в плен к арабам, оказывается при дворе ‘Умара, вступает с ним в диспут и тем самым склоняет его на свою сторону, но никоим образом не пытается убить его. Сюжет этого предания тесно связан с более ранними зороастрийскими пехлевийскими сочинениями апокалиптического содержания (например, с сочинением «Занд-и Вохуман Ясн» и другими). В данном случае рассказчиком апокалиптического сюжета выступает иранский принц. Согласно поздней версии зороастрийского апокалипсиса, по завершении тысячелетия Заратуштры Иран, находящийся под гнетом многочисленных завоевателей, в том числе арабов, будет освобожден от них силами войск, которые придут из Индии и Китая (имеются в виду восточная часть Ирана и Средняя Азия), а по некоторым версиям также из Византии, под предводительством апокалиптического персонажа Вахрама Варзаванда или Амаванда. Так, иранский принц, попав в плен к арабам и будучи приведен к халифу ‘Умару, во время беседы с халифом рассказал ему историю Ирана, растолковал раскрытые в Зенд-Авесте апокалиптические предсказания о будущем и поведал о последней миссии Бахрама Хамаванда — освободителя страны от врагов и завоевателей: «Тот, имя которого Бахрам Хамаванд, завоеватель мира и обладающий боже-

ственной силой» (Unvâlâ 1922: 257). Само постсасанидское предание известно под названием «Рассказ об иранском принце и ‘Умаре Хаттабе»¹³, оно было составлено на персидском языке в стихах и приписывается зороастрийскому поэту Зартошту Бахраму Пажду (Dhabhar 1932: 586–589)¹⁴. Содержание рассказа, основанного на пересказе Дхабхара, сводится к следующему: во времена арабского халифата, возглавляемого ‘Умаром, арабы захватили Иран и иранский принц, сын Йездигерда, был захвачен ими в плен. Однако халиф ‘Умар сжалился над ним и согласился выполнить любые его просьбы. Тогда принц попросил найти для него любое заброшенное место, чтобы он мог восстановить его и поселиться в нем. Но арабы не смогли найти ни одного заброшенного уголка во всем Иране. Тогда ‘Умар предложил принцу выбрать любую процветающую деревню, но тот отказался, потому что целью его просьбы было показать халифу, в каком процветающем состоянии был Иран до и после правления сасанидских царей, когда он достался арабам. И вот тогда принц начал свой рассказ халифу о славном царствовании кеянидских царей в Иране, начиная с Гайомарда, называя пророка Ибрагима (т.е. Заратуштру, как полагает Дхабхар), также одним из Кеянидов. У этих царей было много противников, и они, сражаясь с ними, всегда одерживали победу. Так, Хошанг убил Хрурая. Затем Зохах, после правления Джамшида, захватил власть, и пришел Фаридун и возродил религию. Далее Афрасиаб вторгся в страну, и Кей-Хосров убил его. Потом появился Арджасп и убил Лухраспа, и сын его, Гуштасп, отомстил за смерть своего отца. А после периода тирании Сикандара (Александра Македонского) явился Ардешир и восстановил религию. Царь Нуширван (Ануширван) убил Маздака, который посеял зло. Во времена последнего царя Йездигерда арабы узурпировали власть, и они будут управлять кеянидским царством в течение 300 лет. После этого принц сказал халифу, что в Зенд-Авесте имеется пророчество, в котором предсказано появление веры Мухаммеда и завоевание арабов. Страна погрузится в царство лжи, и потомки Хешама (здесь демон гнева Хешм представлен зороастрийцами в качестве Хашимитов — т.е. арабов) опустошат ее. Однако в этом пророчестве также есть предсказание о том, что их вера будет разделена на 70 враждующих сект. Господство арабов также будет не вечным, их завоюют турки, изо дня в день насилие и беззаконие будут возрастать в мире. От рук турок арабы подвергнутся еще большему угнетению и еще большим страданиям, нежели те, что они произвели в отношении Сасанидского Ирана. За каждый динар, взятый арабами у иранцев в качестве джизьи, турки возьмут у арабов 100 таких динаров и, кроме того, последним придется выплачивать подать *кубджур*¹⁵. Какое-то время турки будут править с такой жестокостью, что один из них явится из Санджаба и сразится за царство, но сильный враг предложит ему сражение возле Герата и будет некоторое время править справедливо, но впоследствии превратится в тирана. Затем в небе появятся знаки, возвещающие о прибытии Бахрама Варджаванда. Одним из признаков этого будет то, что армия войдет в Иран из Рума и опустошит страну. Ночи будут ярче, и будет преобладать осень. Звезда Хафторанг (созвездие Большая

¹³ См. также: «Рассказ об иранском принце и ‘Умаре Хаттабе» (“The Story of the Prince of Iran and ‘Umar Khattâb” — حکایت شاهزاده ایران زمین با عمر خطاب) (Unvâlâ 1922: 244–259).

¹⁴ Б.Н. Дхабхар пересказал текст, используя две основные рукописи: литографированное издание МУ (МУ II, с. 244–259) (Unvâlâ 1922: 244–259) и рукописный сборник, составленный Хормаздаром Фрамарзом (HF ff. 317–334).

¹⁵ Подать, состоявшая из одной головы крупного рогатого скота, отобранной из сотни голов.

Медведица) будет светить в сторону Хорасана, и наступит великое несчастье и бедствие. В завершение принц рассказал 'Умару о деяниях Бахрама Варджаванда, принца кеянидского происхождения, и Пешотана во время воскресения из мертвых. Услышав все это, 'Умар осознал непостоянство судьбы, загрустил и, отдав принцу деревню, отпустил его (Dhabhar 1932: 588–589).

Тот же рассказ в стихах, озаглавленный «Рассказ об 'Умаре бин Хаттабе, да будет Аллах доволен им» (حكایت عمر بن الخطاب رضی الله عنه), был включен переписчиками в текст «Ардай-Вираф-нама», составляющий часть зороастрийского раздела в рукописном сборнике П.Н.С. 11 (Персидская новая серия), хранящемся в настоящее время в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге¹⁶ (Ястребова 1999: 124; Yastrebova 2003: 251, 259). Иная его версия, известная на французском языке как «Histoire du prince fils de Yezdegerd et d'Omar ibn Khattab» (Supplément Persan 1022, f. 1r.–25v.), хранится в Национальной библиотеке Франции в Париже (Blochet 1900: 86–87; 1905: 175).

Похожий рассказ об иранском принце и халифе в прозаическом пересказе был обнаружен также в конце рукописи П.Н.С. 342 «События парсов» (وقایع پارسیان), написанной Муллою Ардаширом. В рукописи содержится компиляция различных источников по истории зороастрийцев, описывается правление шахов из династии Сасанидов, начиная с Ардашира, сына Папака, и завершая Йездигердом III, арабским завоеванием и установлением ислама. Эта рукопись также хранится в рукописном собрании Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге (Костыгова 1989: 252; Ястребова 1999: 121)¹⁷.

Таким образом, мы располагаем различными версиями предания, повествующего о взаимоотношениях плененного иранца с халифом 'Умаром ибн Хаттабом. В первой, основной версии речь идет о Пирузе/Фирузе Нахаванди, убийце халифа 'Умара ибн Хаттаба, что подтверждается историческими данными. В своем шиитском толковании эта версии послужила основанием для учреждения праздника «Баба-Шуджа-уд-Дин» в средневековом Иране в сефевидский и каджарский периоды. Во второй версии, вторичном зороастрийском предании, говорится об иранском принце, который предстает перед халифом 'Умаром ибн Хаттабом в роли проповедника зороастрийских апокалиптических представлений.

¹⁶ Рукопись поступила в Императорскую публичную библиотеку из Средней Азии в составе коллекции Кауфмана в 1876 г. Этот сборник рукописей был собран во время военных экспедиций против Кокандского ханства, Хивинского ханства и Бухарского эмирата генерал-губернатором Туркестана Константином Петровичем фон Кауфманом (1867–1882). Рукописи были скопированы в Бухаре с разными датами между 1653 и 1656 гг. Зороастрийская часть размещается в средней части сборника и содержит более 30 зороастрийских сочинений, в том числе «Сад дар», «Зартушт-нама» или «Мулуд-и Зартушт», «Ардай-Вираф-нама», «Чангрангхача-нама», «Хадис-и Фрадахш-и Хунби», и многие другие тексты. «Рассказ об 'Умаре ибн Хаттабе» был частично переведен на французский язык Ф. Розенбергом в 1909 г. (Rosenberg 1909: 54–55).

¹⁷ Эта рукопись принадлежит к коллекции князя Дмитрия Ивановича Долгорукого. В 1859 г. Императорская публичная библиотека приобрела сборник рукописей русского посланника в Тегеране князя Д.И. Долгорукого, который собрал его во время своего пребывания в Персии из даров шаха и членов шахской семьи, купленных рукописей и специально заказанных копий из рукописных экземпляров шахской библиотеки (Костыгова 1972: 61). Д.И. Долгорукий (вариант написания фамилии: Долгоруков) был назначен полномочным министром при персидском дворе в 1845 г. и оставался на этом посту до 1854 г. (Костыгова 1982: 59). Он поддерживал тесные контакты с Мухаммад-шахом Каджаром, а с 1848 г. — с Насреддин-шахом Каджаром.

Приложение

*Мирза Мамед-Али Сафиев***Баба Шуджаэль-дин**¹⁸

В воспоминание времени кончины халифа Омара, мусульмане шииты торжественно празднуют 29 ноября (12 декабря по новому стилю) каждого года. Праздник этот известен под названием Баба-Шуджаэль-дин. Увеселения, его сопровождающие, довольно странны и читатели без сомнения удивятся, узнав, что в этот день правверные, придерживаясь древнего обычновения, обливают друг друга, и в большей частию нечаянно, водою, не взирая на возраст и состояние обливаемого; последний не имеет права жаловаться на дерзкий поступок единоверцев, которые по совершении праздничной операции хохочут как сумасшедшие... Желающие же освободиться от невольного купания на улицах и нападения молодежи, не иначе могут достигнуть цели, как только пожертвованием денег. Впрочем, ропот подвергающихся этим нападениям устраняется мыслию, что они вправе ожидать неминуемого счастья, торжественно купаясь по милости Баба-шуджаэль-дина в чистой воде, имеющей, по мнению магометанского духовенства, значение «светлости». Указав главную черту, коею отличается Баба-Шуджаэль-дин от прочих мусульманских праздников, мы скажем теперь несколько слов о происхождении его названия.

Абу-Левлу, по персидским хроникам, был родом персиянин и жил в городе Медине, в царствование халифа Омара в Аравии. Уверяют, что он был человек практический, знал некоторые ремесла и в особенности славился удивительным для того времени искусством в технологии, научившись этой науке. Раз халифу понадобилась мукомольная мельница: придворные доложили ему, что постройку ее надо возложить на Абу-Левлу, как известного в этом роде мастера. Омар приказал позвать его к себе.

Надобно заметить, что мастер этот, персиянин, как выше было сказано, был одним из усердных приверженцев Алия, зятя Магомета, душевно ненавидел Омара за различие исповеданий и если оказывал последнему надлежащие почести, то из хитрой лишь политики. Он явился с благоговением к халифу и когда последний предложил ему смету постройки, мастер, ударив челом, поцеловал землю и произнес, что он — вернейший раб — сочтет себя весьма счастливым, если может быть полезен к услугам благополучнейшего повелителя правверных.

Через несколько дней, когда материалы, необходимые для постройки мельницы по указанию технолога были приготовлены, он немедленно приступил к делу, по совершении которого направил путь свой к халифу, с тем, чтобы пригласить его для осмотра своего произведения. Но, увы! Идучи дорогою ему запала в голову преступная мысль, сделать свое имя бессмертным и вместе с тем, заслужить благосклонность Алия. Чем же именно? Посягательством на жизнь повелителя правверных, когда он будет с ним на мельнице один на один. По зрелом соображении, хотя Левлу твердо решился на эту ужасную меру, но все-таки страх овладел его душою,

¹⁸ Перепечатка заметки М.М. Сафиева из тифлисской газеты «Закавказский вестник» с сохранением орфографии автора (Сафиев 1854: 177).

он переменялся в лице и сильная дрожь пробежала по всему его телу! Он принужден был возвратиться до времени домой, не переменяя однако ж своего намерения. На другой день приятное чувство, возбужденное в нем мыслью, что за подвиг его по горло осыпают благами в будущем, ободрило его, и он немедля отправился к халифу.

У порога счастья он застал просителей, которых Омар внимательно разбирал. Оставим здесь на минуту мастера, соображающего в уме своем план предстоящего злодеяния, и расскажем читателям вкратце об одном мудром решении халифа.

Рассказывают, что в числе прочих жалобщиков находились там две женщины, из объяснений которых можно было понять: что они ходили на речку для полоскания белья, а малолетние дети их бегали на берегу. В это время один из них нечаянно упал в воду и утонул. По большому сходству мальчиков, мать утонувшего вздумала утешить себя присвоением оставшегося на лицо чужого мальчика, называя его своим. Настоящая же мать спорного дитяти, защищая права свои, начала ссориться с соседкою за наглость, убеждая ее в ошибке; но как ни одна из них не хотела уступить, то и дальнейший спор был бесполезен. Они решились принести Омару жалобу, требуя правосудия.

Так как перед судом они не могли представить неоспоримые доказательства справедливости своих показаний, то халиф приказал рубить пополам мальчика и отдать каждой по части. Палач занес уже саблю для исполнения приговора, но одна из тяжущихся, отказываясь от своей части, начала со слезами умолять халифа об отдаче целого мальчика соседке. Повелителю правоверных не трудно было убедиться после этой сцены в истинности ее прав и приказал возвратить ей ребенка, а другую женщину за извет подвергнуть наказанию.

Между тем, халиф кончил свои занятия и отправился обозреть мельницу, в сопровождении Абу-Левлу; день склонялся к вечеру. Войдя внутрь строения, мастер, приподняв шестом верхний жернов, просил повелителя правоверных благословить мельницу, протерев плоскую поверхность нижнего жернова собственными руками, напитанными запахом священности и благополучия. Омар, ничего не подозревая, сунул руки промеж двух камней, как вдруг злодей опустил верхний жернов и, жестоко ранив повелителя правоверных, сам тотчас бежал. На крик Омара прибежали несколько аравитян и освободили его от мучений. В погоню за преступником тогда же разослали во все стороны ферраши, но без всякого успеха.

Предание гласит, что Абу-Левлу вечером того же дня, явившись к Алию, чисто-сердечно признался в совершении злодеяния. Разумеется, зять Магомета был в восторге от этого. Чтоб вернее скрыть своего угодника от преследований, он снабдил его письмом к одному знатному лицу в Персии, прося оказать ему защиту.

А халиф, сильно заболев от полученной раны, через несколько дней благочестиво сподобился переселения в постояннейший мир...

Абу-Левлу, доставив грамоту зятя пророка по адресу, был принят под покровительство персидского вельможи, который для предупреждения дальнейшего подозрения переименовал знаменитого гостя в Баба-Шуджаэль-дин, что значит «ревнитель процветания религии», намекая этим на то, что после смерти Омара, власть его наследовал Али, и учение последнего стало распространяться.

Литература

- Гаврилов 1912 — Книга персидских женщин (Китаби Кульсум-нанэ). Обычаи, нравы и поверья персидских женщин / Пер. с франц. под ред. М. Гаврилова (перепеч. из газ. «Туркестанские ведомости» за 1912 г.). Ташкент, 1912.
- Катирайи 1970 — *Катирайи М.* «Поверья женщин» и «Зерцало глупцов». Два критических трактата в народной культуре. Тегеран, 1970 (Язык и культура Ирана 58).
- Китаби Кульсум Нанэ 1995 — Китаби Кульсум Нанэ. Книга восточных женщин. О нравах, обычаях и суевериях, домашней жизни восточной женщины. Уфа: Изд-во «Башкортостан», 1995.
- Гаврилов 2012 — Книга персидских женщин. Китаби Кульсум-Нанэ. Обычаи, нравы и поверья персидских женщин / Пер. с франц. под ред. М. Гаврилова. СПб., 2012.
- Костыгова 1972 — *Костыгова Г.И.* Персидские и таджикские рукописи «новой серии» в Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина // Восточный сборник. М., 1972. Вып. 3. С. 61–75.
- Костыгова 1982 — *Костыгова Г.И.* Коллекция рукописей Д.И. Долгорукого в Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник 1975. М.: Наука, ГРВЛ, 1982. С. 59–66.
- Костыгова 1989 — *Костыгова Г.И.* Персидские и таджикские рукописи Государственной публичной библиотеки имени М.Е. Салтыкова-Щедрина. Алфавитный каталог. Вып. 2. Л., 1989.
- Сафиев 1854 — *Сафиев М.М.* Баба Шуджаэль-дин // Закавказский вестник. Тифлис, 1854. № 46 (18 ноября). С. 177.
- Хансари 1976 — *Ага-Джамаль Хансари.* Кольсум-нанэ / Под ред. Бижана Асади-пура. Тегеран: Морварид, 1976.
- Ястребова 1999 — *Ястребова О.М.* Зороастрийские рукописи Российской национальной библиотеки // Материалы научной конференции Восточного факультета, посвященной 275-летию Санкт-Петербургского университета, 8–9 апреля 1999 г. СПб., 1999. С. 121–124.
- Allemagne 1911 — *d'Allemagne H.-R.* Du Khorassan au pays des Backhtiaris: trois mois de voyage en Perse. T. 1–4. Paris: Hachette, 1911.
- Atkinson 1832 — Customs and Manners of the Women of Persia, and Their Domestic Superstitions / Transl. from the Original Persian Manuscript by James Atkinson. London, 1832.
- Blochet 1900 — *Blochet E.* Catalogue des manuscrits mazdéens (zends, pehlvis, parsis et persans) de la Bibliothèque Nationale. Besançon, 1900.
- Blochet 1905 — *Blochet E.* Catalogue des manuscrits persans de la Bibliothèque Nationale. T. I. Paris, 1905.
- Bricteux 1908 — Voyage en Perse. Au pays du lion et du soleil / Par Auguste Bricteux. 1e édition précédée d'une préface de Jules Leclerc. Bruxelles: Falk Fils, 1908.
- Caetani 1912 — Annali dell'Islām / Compilati da Leone Caetani. Vol. V. Milano: Ulrico Hoepli, 1912.
- Calmard 1996 — *Calmard J.* Shi'ism Rituals and Power II. The Consolidation of Safavid Shi'ism. Folklore and Popular Religion // Safavid Persia. The History and Politics of an Islamic Society / Ed. by Charles Melville. London; New York: I.B. Tauris, 1996. P. 139–190.
- Chardin 1811 — Voyages du Chevalier Chardin, en Perse, et autres lieux de l'Orient / Nouvelle édition, par L. Langlès. T. III. Paris, 1811.
- Dhabhar 1932 — *Dhabhar B.N.* The Persian Rivayats of Hormazyar Framarz and Others. Their Version with Introduction and Notes. Bombay: The K.R. Cama Oriental Institute, 1932.
- Eškevari 1994 — *Eškevari H.Y.* Abu Lu'lu' // Dāyerat ol-ma'āref-e buzurg-e eslāmi. Jeld 6. [The Great Islamic Encyclopaedia. Vol. VI / Ed. by K.M. Bojnurdi]. Tehrān, 1373/1994. P. 198–199.

- Flandin 1851–1852 — *Flandin E.* Souvenirs de Voyage en Arménie et en Perse. L'Arménie. Téhéran et Ispahan. Chiraz et le Golfe persique, l'armée persanne. Les persans sous les princes Kadjars — Scènes de la vie persanne // *Revue des deux mondes*. T. 10–12, 15. Paris, 1851–1852. P. 651–681, 965–1000, 585–626, 1111–1144.
- Gaffary 2001 — *Gaffary F., Ovanessian A., Taghian L.* Iran // *The World Encyclopedia of Contemporary Theatre: Asia/Pacific* / Ed. by D. Rubin, C.S. Pong, R. Chaturvedi, R. Majundar and M. Tanokura. London; New York: Routledge, 2001. P. 191–219.
- Huart 1943 — L'Iran antique (Élam et Perse) et la civilisation iranienne / Nouvelle édition refondue de La Perse antique, par Clément Huart et Lois Delaporte. Paris, 1943.
- Katirā'i 1970 — *Katirā'i M.* 'Aqāyed-on-Nesā' va Mer'āt-ol-Bolahā'. Do resāle-ye enteḡādi dar farhang-e tude (Zabān va farhang-e Irān 58). Tehrān, 1349/1970.
- Khānsāri 1976 — *Aḡā-Jamāl Khānsāri.* Kolsum-nane. Bā tarhhā-ye Biḡan Asadi-pur. Tehrān: Morvārid, 2535/1976.
- Levi Della Vida, Bonner 2000 — *Levi Della Vida G., Bonner M.* 'Umar (I) b. al-Khaṡṡāb // *The Encyclopaedia of Islam. New Edition* / Ed. by P.J. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel and W.P. Heinrichs. Vol. 10. T-U. Leiden: Brill, 2000. P. 818–821.
- Malekpour 2004 — *Malekpour J.* The Islamic Drama: Ta'ziyah. London; Portland, Or.: Frank Cass, 2004.
- Mans 1890 — *Estat de la Perse en 1660* / Par le P. Raphaël du Mans, supérieur de la mission des capucins d'Ispahan. Publié avec notes et appendice par Ch. Schefer. Paris, 1890.
- Maḡoudi 1865 — *Maḡoudi.* Le Prairies d'or (Livre des prairies d'or et des mines de pierres précieuses) / Text et Traduction par C. Barbier de Meynard. T. 4 (Collection d'Ouvrages Orientaux publiée par la Société Asiatique). Paris, 1865.
- Massé 1938 — *Massé H.* Croyance et Coutumes Persanes suivies de Contes et Chansons Populaires. 2 vols. Paris, 1938 (пер. на англ.: Masse Henri, Persian Beliefs and Customs. Behavior Science Translations: Human Relations Area Files. Originally Published as Croyance et Coutumes Persanes suivies de Contes et Chansons Populaires. 2 vols. Paris: Librairie Orientale et Américaine, 1938. Transl. from French by Charles A. Messner. New Haven, 1954).
- Olearius 1666 — *Olearius A.* Relation du voyage d'Adam Olearius en Moscovie, Tartarie et Perse, Traduit de l'Allemand par A. de Wicquefort. Tome premier. Paris, 1666.
- Narāqi 1969 — *Narāqi H.* Āsār-e Tāriḡi-ye Šahrestānhā-ye Kāšān va Natanz [Historical Monuments of Kashan and Natanz]. Tehrān: Anjoman-e Āsār-e Melli, 1969.
- Pellat 1983 — *Pellat Ch.* Abū Lo'lo'a // *Encyclopaedia Iranica*. Vol. I. Fasc. 3. 1983. P. 333–334.
- Rezvani 1962 — *Rezvani M.* Le théâtre et la danse en Iran. Paris: Maisonneuve et Larose, 1962.
- Rosenberg 1909 — *Rosenberg F.* Notices de littérature persie. I–II. St.-Pétersbourg, 1909.
- Sheil 1856 — *Sheil L.* Glimpses of Life and Manners in Persia. London, 1856.
- Thévenot 1674 — *Thévenot J. de.* Suite du voyage de Levant, dans laquelle, après plusieurs remarques très singulières sur des particularitez de l'Égypte, de la Syrie, de la Mésopotamie, de l'Euphrate et du Tygre, il est traité de la Perse et autres estats sujets au roy de Perse et aussi des antiquitez de Teheheminar et autres lieux vers l'ancienne Persepolis, et particulièrement de la route exacte de ce grand voyage, tant par terre, en Turquie et en Perse, que par mer, dans la Méditerranée, golfe Persique et mer des Indes. Paris, 1674.
- Thonnellier 1881 — *Kitabi Kulsum Naneh* ou le Livre des Dames de la Perse, contenant les règles, de leurs moeurs, usages et superstitious d'intérieur / Traduit et annoté par J. Thonnellier. Paris, 1881.
- Unvālā 1922 — *Unvālā M.R.* Dārāb Hormazdyār's Rivāyat. Vol. II [Lithographed edition called MU]. With an Introduction by J.J. Modi. Bombay: British India Press, 1922.
- Yastrebova 2003 — *Yastrebova O.* The Manuscripts of Čangranghāċe-nāme and Ardāya-Vīrāf-nāme by Zartošt-e Bahrām-e Paḡdū // *Studia Orientalia*. Vol. 95. Societas Orientalis Fennica. Helsinki, 2003. P. 251–261.

References

- d'Allemagne, Henry-René. *Du Khorassan au pays des Backhtiaris: trois mois de voyage en Perse*. T. 1–4. Paris: Hachette, 1911 (in French).
- Annali dell'Islām*. Compilati da Leone Caetani. Vol. V. Milano: Ulrico Hoepli, 1912 (in Italian).
- Āqā-Jamāl Khānsāri. *Kolsum-nane*. Bā tarhhā-ye Biżan Asadi-pur [Kolsum-nane. Ed. Biżan Asadi-pur]. Tehrān: Morvārid, 2535/1976 (in Persian).
- Bloch E. *Catalogue des manuscrits mazdéens (zends, pehlvis, parsis et persans) de la Bibliothèque Nationale*. Besançon, 1900 (in French).
- Bloch E. *Catalogue des manuscrits persans de la Bibliothèque Nationale*. T. I. Paris, 1905 (in French).
- Calmard J. “Shi‘i rituals and power II. The consolidation of Safavid Shi‘ism. Folklore and popular religion”. In: *Safavid Persia. The History and Politics of an Islamic Society*. Ed. by Charles Melville. London–New York: I.B. Tauris, 1996, pp. 139–190 (in English).
- Customs and Manners of the Women of Persia, and Their Domestic Superstitions*. Transl. from the Original Persian Manuscript by James Atkinson. London, 1832 (in English).
- Dhabhar B.N. *The Persian Rivayats of Hormazyar Framarz and Others. Their Version with Introduction and Notes*. Bombay: The K.R. Cama Oriental Institute, 1932 (in English).
- Eškevari H.Y. “Abu Lu‘lu’”. In: *Dāyerat ol-ma‘āref-e buzurg-e eslāmi*. Jeld 6 [The Great Islamic Encyclopaedia. Vol. VI. Ed. by K.M. Bojnurdi]. Tehrān, 1373/1994, pp. 198–199 (in Persian).
- Estat de la Perse en 1660*. Par le P. Raphaël du Mans, supérieur de la mission des capucins d’Ispahan. Publié avec notes et appendice par Ch. Schefer. Paris, 1890 (in French).
- Flandin E. “Souvenirs de Voyage en Arménie et en Perse. L’Arménie. Téhéran et Ispahan. Chiraz et le Golfe persique, l’armée persanne. Les persans sous les princes Kadjars — Scènes de la vie persanne”. In: *Revue des deux mondes*, t. 10, 11, 12, 15. Paris, 1851–1852, pp. 651–681, 965–1000, 585–626, 1111–1144 (in French).
- Gaffary F., Ovanessian A., Taghian L. “Iran”. In: *The World Encyclopedia of Contemporary Theatre: Asia/Pacific*. Ed. by D. Rubin, C.S. Pong, R. Chaturvedi, R. Majundar and M. Tanokura. London–New York: Routledge, 2001, pp. 191–219 (in English).
- Iastrebova O.M. “Zoroastriiskie rukopisi Rossiiskoi natsional’noi biblioteki” [Zoroastrian Manuscripts of the Russian National Library]. In: *Materialy nauchnoi konferentsii Vostochnogo fakul’teta, posviashchennoi 275-letiiu Sankt-Peterburgskogo universiteta*, 8–9 aprelia 1999 g. St. Petersburg, 1999, pp. 121–124 (in Russian).
- Katirā’i M. ‘Aqāyed-on-Nesā’ va Merāt-ol-Bolahā’. *Do resāle-ye enteḡādi dar farhang-e tude* (Zabān va farhang-e Irān 58) [‘Aqāyed-on-Nesā’ and Merāt-ol-Bolahā’. Critics of Two Treatises of the Folk Literature]. Tehrān, 1349/1970 (in Persian).
- Kitabi Kul’sum Nane. Kniga vostochnykh zhenshchin. O nravakh, obychaiakh i sueveriiakh, domashnei zhizni vostochnoi zhenshchiny* [Kitabi Kulsum Naneh. The Book of the Oriental Women. On the Manners, Customs, and Superstitions, Home Life of an Oriental Woman]. Ufa: “Bashkortostan” Publ., 1995 (in Russian).
- Kitabi Kulsum Naneh ou le Livre des Dames de la Perse, contenant les règles, de leurs moeurs, usages et superstitious d’intérieur*. Traduit et annoté par J. Thonnelier. Paris, 1881 (in French).
- Kniga persidskikh zhenshchin (Kitabi Kul’sum-nane). Obychai, nrawy i poveriia persidskikh zhenshchin* [The Book of Persian Women (Kitabi Kulsum-naneh). Customs, Manners, and Beliefs of the Persian Women]. Translated from French, ed. by M. Gavrilov (Reprint from the newspaper “Turkestanskii Vedomosti” for the year 1912). Tashkent, 1912 (in Russian).
- Kniga persidskikh zhenshchin. Kitabi Kul’sum-nane. Obychai, nrawy i poveriia persidskikh zhenshchin* [The Book of Persian Women. Kitabi Kulsum-naneh. Customs, Manners, and Beliefs of the Persian Women]. Translated from French, ed. by M. Gavrilov. St. Petersburg, 2012 (in Russian).

- Kostygova G.I. "Persidskie i tadzhikskie rukopisi 'novoï serii' v Gosudarstvennoï Publichnoï biblioteke im. M.E. Saltykova-Shchedrina" [Persian and Tajik Manuscripts of the "New Series" in the State Public Library named after M.Y. Saltykov-Shchedrin]. In: *Vostochnyi sbornik*, vyp. 3. Moscow, 1972, pp. 61–75 (in Russian).
- Kostygova G.I. "Kollektsiia rukopisei D.I. Dolgorukogo v Gosudarstvennoï Publichnoï biblioteke im. M.E Saltykova-Shchedrina v Leningrade" [The collection of manuscripts of D.I. Dolgorukiy in the State Public Library named after M.Y. Saltykov-Shchedrin in Leningrad]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka. Istoriko-filologicheskie issledovaniia. Ezhegodnik 1975*. Moscow, 1982, pp. 59–66 (in Russian).
- Kostygova G.I. *Persidskie i tadzhikskie rukopisi Gosudarstvennoï publichnoï biblioteki imeni M.E. Saltykova-Shchedrina* [Persian and Tajik manuscripts of the State Public Library after the name of M.Y. Saltykov-Shchedrin]. *Alfavitnyi katalog*. Vyp. 2. London, 1989 (in English).
- L'Iran antique (Élam et Perse) et la civilisation iranienne*. Nouvelle édition refonde de La Perse antique, par Clément Huart et Lois Delaporte. Paris, 1943 (in French).
- Levi Della Vida G., Bonner M. "Umar (I) b. al-Khattāb". In: *The Encyclopaedia of Islam*. New Edition. Ed. by P.J. Bearman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel and W.P. Heinrichs, vol. 10. T-U. Leiden: Brill, 2000, pp. 818–821 (in English).
- Maçoudi. *Le Prairies d'or (Livre des prairies d'or et des mines de pierres précieuses)*. Text et Traduction par C. Barbier de Meynard. T. 4 (Collection d'Ouvrages Orientaux publiée par la Société Asiatique). Paris, 1865 (in French).
- Malekpour J. *The Islamic Drama: Ta'ziyah*. London–Portland, Or.: Frank Cass, 2004 (in English).
- Massé H. *Croyance et Coutumes Persanes suivies de Contes et Chansons Populaires*. 2 Volumes. Paris, 1938 (in French) (transl. into English: Masse Henri, Persian beliefs and customs. Behavior Science Translations: Human Relations Area Files. Originally published as *Croyance et Coutumes Persanes suivies de Contes et Chansons Populaires*. 2 Volumes. Paris: Librairie Orientale et Américaine, 1938. Translated from the French by Charles A. Messner. New Haven, 1954).
- Narāqi H. *Āsār-e Tārixi-ye Šahrestānhā-ye Kāšān va Natanz* [Historical Monuments of Kashan and Natanz]. Tehrān: Anjoman-e Āsār-e Melli, 1969 (in Persian).
- Olearius A. *Relation du voyage d'Adam Olearius en Moscovie, Tartarie et Perse*. Traduit de l'Allemand par A. de Wicquefort. Tome premier. Paris, 1666 (in French).
- Pellat Ch. *Abū Lo'lo'a*. In: *Encyclopaedia Iranica*, vol. I, fasc. 3, 1983, pp. 333–334 (in English).
- Rezvani M. *Le théâtre et la danse en Iran*. Paris: Maisonneuve et Larose, 1962 (in French).
- Rosenberg F. *Notices de littérature persie*. I–II. St.-Petersbourg, 1909 (in French).
- Safiev M.M. 'Baba Shujael'-din'. In *Zakavkazskii vestnik*, no. 46 (18 November). Tiflis, 1854, p. 177 (in Russian).
- Sheil L. *Glimpses of Life and Manners in Persia*. London, 1856 (in English).
- Thévenot, Jean de. *Suite du voyage de Levant, dans laquelle, après plusieurs remarques très singulières sur des particularitez de l'Égypte, de la Syrie, de la Mésopotamie, de l'Euphrate et du Tygre, il est traité de la Perse et autres estats sujets au roy de Perse et aussi des antiquitez de Tchehelminar et autres lieux vers l'ancienne Persepolis, et particulièrement de la route exacte de ce grand voyage, tant par terre, en Turquie et en Perse, que par mer, dans la Méditerranée, golfe Persique et mer des Indes*. Paris, 1674 (in French).
- Unvālā M.R. *Dārāb Hormazdyār's Rivāyat*, vol. II [Lithographed edition called MU] With an Introduction by J.J. Modi. Bombay: British India Press, 1922 (in English).
- Voyage en Perse. Au pays du lion et du soleil*. Par Auguste Bricteux. 1e édition précédée d'une préface de Jules Leclerc. Bruxelles: Falk Fils, 1908 (in French).
- Voyages du Chevalier Chardin, en Perse, et autres lieux de l'Orient*. Nouvelle édition, par L. Langlès. T. III. Paris, 1811 (in French).
- Yastrebova O. "The Manuscripts of Čangranghāče-nāme and Ardāya-Vīrāf-nāme by Zartošt-e Bahrām-e Paždū". *Studia Orientalia*, vol. 95. Societas Orientalis Fennica. Helsinki, 2003, pp. 251–261 (in English).

The Feast of Baba-Shoja-ed-Din in Medieval Iran

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2019, volume 16, no. 1 (issue 36), pp. 75–89)

Received 25.07.2018.

Arthur A. Ambartsumian

Department of Asian and African Studies, St. Petersburg School of Social Sciences and Area Studies, National Research University Higher School of Economics; ul. Soyuza Pechatnikov 16, St. Petersburg, 190121 Russian Federation.

This article is devoted to the study of the origin of the little-known Iranian feast of Baba-Shuja-ed-Din, celebrated by Shiites in medieval Iran in the Safavid and Kajar periods. The author collected and analyzed the main sources on this feast, including the accounts of Western European travelers. This feast emerged from a well-known historical event, reflected in numerous versions of the story of the murder of the second righteous caliph 'Umar ibn Khattab by an Iranian Piruz (Abu Lu'lu') in 644. In the Kajar period, two different memorable dates have been confused: the days of the assassination of 'Umar ibn Khattab and of 'Umar ibn Sa'ad, who was guilty of the death of Imam Hussein. A closely related story (*A Story of the Iranian Prince and Caliph 'Umar ibn Khattab*) was used by the Zoroastrians of the post-Sassanid period to propagate Zoroastrian apocalyptic views.

Key words: Piruz Nahavandi, Abu Lulu, Omar ibn Khattab, Feast of Baba-Shoja-ed-Din, Zoroastrian apocalyptic story.

About the author:

Arthur A. Ambartsumian, Tutor, National Research University Higher School of Economics, Department of Asian and African Studies (ambarts@gmx.net, arthur12@narod.ru).